

Глубокое принципиальное расхождение во взглядах на сущность языковых явлений между бывшими соратниками (каковыми они в сущности и не были) ярко выразилось в полемике по поводу искусственного интернационального языка, с чем был связан важный принципиальный вопрос — о возможности организованной сознательной политики в области языка: 1) Karl Brugmann und August Leskien. «Zur Kritik der künstlichen Weltsprachen». Strassburg, Trübner. 1907. 2) J. Baudouin de Courtenay. «Zur Kritik der künstlichen Weltsprachen». Ostwald's Annalen der Naturphilosophie. VI. 3) K. Brugmann u. A. Leskien. «Zur Einführung einer künstlichen internationalen Hilfssprache». J. F., XXII. Б. был, как известно, защитником идеи такого языка.

Теоретическая суть разногласий между Б. и младограмматиками состоит в следующем: во-первых, сводя в сущности язык (*langue*) на языковые процессы (*parole*),¹ Б. указывал на множественность, а зачастую и противоречивость факторов каждого данного языкового изменения, а «звуковые законы» считал лишь результатом скрещенного действия этих факторов, отказывая им поэтому в праве называться «законами»; во-вторых, он возражал против механистического объяснения языковых изменений, и в-третьих, он восставал против понимания языка, как организма, которое шло от Шлейхера и которое еще существовало у Бругмана, считавшего, вслед за G. Meyer'ом, искусственный международный язык «гомункулусом» (см. первую из вышеупомянутых брошюр Бругмана).

Наконец следует еще раз подчеркнуть то, что уже сказалось в вычеркнутом Шлейхером в 1868 г. абзаце «Об изменяемости основ склонения» и что было развито Б. в особой статье под этим заглавием (Сборник статей, посвященных учениками и почитателями Ф. Ф. Фортунатову. Варшава, 1902), а именно являющееся в сущности едва ли не самым характерным для Б. и для всей его деятельности требование рассматривать языковые явления так, как они даны в живой действительности, а не в аспекте прежних языковых состояний. До сих пор еще большинство «научных грамматик» составляется так, что прослеживается судьба прошлого, а не генезис настоящего, которое иногда и вовсе ускользает от внимания исследователя. Б., вовсе не отрицая интереса таких исследований, настаивал на возможности научного изучения живого настоящего, различая в этом настоящем слои прошлого и зародыши будущего. Этим диалектический синхронизм Б. отличается от чересчур статического синхронизма Соссюра.

¹ Б. пытался примирить противоречие, создавая понятие собирательно-индивидуального «языка», о чем подробнее см. в вышеупомянутой статье «O «*prawach*» *głosowych*».